Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Неожиданный секс с сестрой

Одетый лишь в белые труселя да светлую майку (из-под которой невольно выпирал «пивной» животик) тридцатидвухлетний Винсент только что облегчившись по-маленькому, возвращался в сумраке коридора в свою спальню.
«Всё же не надо мне на ночь пить так много чаю... — сонно размышлял он, тяжело ступая по глади паркета своими волосастыми ногами. — Теперь только что и делай, что до рассвета ходи в туалет...»
С сими мыслями остановившись у двери спальной комнаты, он хотел было потянуться за ручку, как вдруг замер на месте, своим невероятно чутким слухом услышав нечто «шух-шух!»
«Что это?! — тут же насторожился он, вдобавок к сему шуму «уловив» отзвук какого-то невнятного голоса. — Неужто кто-то ломится в дом?!»
В то же мгновенье, уже не без некого волнения, он, стараясь двигаться как можно тише, пошел на звук и, вышел к раскрытой двери спальни своей старшей сестрицы Мэри — именно из её комнаты и доносились странные звуки!
— Ах, какая же это трудная работа! — сквозь емкое «шух-шух», уже с необычайной четкостью услышал он её нежно-певучий голос. — Но, я полна сил! Полна сил!
Не понимая, что это она там делает, Винсент осторожно выглянул из-за двери, да в тот же миг обалдел — стоя на коленях посреди своей сумрачной комнаты (в которой была лишь большая кровать с дивным коричнево-шерстяным одеялом и темно-фиолетовой подушкой), Мэри тщательно протирала пол белизной мокрой тряпки! Протирала, будучи одетой в шелковую нежно-голубую ночнушку, коричневый фартук (завязанный на пояснице в элегантный бант!), светло-капроновые чулки с поясом и розовые высоко-каблучные туфли!
«О, боже — она, что, моет полы?! — только и выстрелило в мозгу пораженного Винсента. — Да ещё в такой поздний час?!»
Но, это было так — его тридцатипятилетняя шатенка-сестрица — потрясая стильной прической (а-ля «Золушка-Принцесса»!), да пышной грудью более чем третьего размера... самоотверженно занималась уборкой!

Именно уставившись на это пышное вымя сестрёнки (прямо в глубокой ложбинке которой покоился золотой медальон!), трепетно бродившее как желе под «шух-шух», он, сам не ожидая того... невольно валился в комнату!
— Ой, Винсент! — тут же вскочила на ноги испуганная от неожиданности Мэри, изумленно вылупив на него большие пышно-ресничные моря голубых глаз. — А ты что... что не спишь?!
— Мочевик не дает... — смущенно пробубнил он, так и не отводя своих карих «луп» от её пышных «желе». — Только и делаю что ссу, да ссу...
— Понимаю... — слегка покраснев, кивнула Мэри, невольно опустив взор меж его ног. — А я вот... я решила заняться уборкой...
— Ночью?! — изумился Винсент. — Ты что спятила?!
— Ну, не знаю... — уже смутилась она, неопределенно пожав плечами. — Мне кажется, что со мною в последнее время действительно что-то не так... Возможно, этот дом на меня так странно влияет...
Однако, явно вспомнив, что стоит перед ним в нижнем белье, она, схватив подол

коричневого фартука, подтянула его к своему выпирающему вымени — но, этим лишь только раскрыла то, что на ней не было трусиков! Ибо, вместо них, взору Винсента моментально предстал черноволосый треугольник её женского паха!
— Хммм, дом говоришь влияет? — задумался Винсент, в тот час ощутив в своих чреслах теплоту невольно возбуждения. — А мне кажется, сестрица, эти странности у тебя вызваны обычным недотрахом.
— Чего?! — вновь изумленно вспорхнула «лупами» Мэри, от неожиданности выпустив свой подол. — Что ты сказал?!
— Я говорю — тебе надо с кем-то потрахаться... — произнес Винсент краснея. — Глядишь, так и перестанешь заниматься ночами всякой пустой ерундой...
С минуту посмотрев на младшего брата как на умалишенного (пре сем уже взволнованно забродив пышностью сись!), она всё же сдавшись его доводу, резко сникла, опустив свой взор на только что надраенный ею пол.
— Возможно, ты и прав, Винсент... — только и произнесли её сочно-вишневые лепестки пухлых губ. — Но, с кем же мне трахаться, если мы вот как уже месяц живем в этом чертовом загородном доме?! Вокруг же нет ни единой живой души...
— Да, ты права — в этой дыре никого кроме нас нет... — тоже озадачился Винсент, оглядывая её с головы до ног. — Из «всех» тут мужчин, здесь только я... Ладно, уже поздно, пойду-ка я всё же попытаюсь уснуть... Спокойной ночи, сестрёнка! Хммм, или спокойной уборки!
«Хотя, что это я так грубо обманываю себя?! — в тот час подумал про себя он, поворачиваясь к задумавшейся сестрице спиной. — Неужели ты думаешь, что теперь уж точно уснешь после того, что только что видел её почти в неглиже?! Да неужели?!»
— Постой, Винсент! — внезапно окликнула его Мэри. — Я подумала и, всё же поняла что ты прав — я действительно чувствую себя словно старая дева! И это в свои тридцать пять! Мне действительно нужно срочно заняться сексом!
— И с кем же?! — недоуменно воскликнул он, снова повернувшись к ней. — С кем?!
— Нууу... — смущенно протянула она, не без тени улыбки вдруг приобняв его рукою да многозначительно запорхав на него своими ресницами. — Ммм...
— Ты это... чего?! — в тот час, встрепенулся он, мгновенно осознав её намерение. — Как ты можешь ластиться ко мне?! Я же твой брат!
— Ну, не хочешь как хочешь... — как ни в чем небывало произнесла она. — Я тогда вернусь к своей, как ты говоришь, «пустой ерунде»...
И, лукаво блеснув улыбкой, как бы невзначай припустила руками вверх ночнушки, в ту же секунду... обнажив перед ним нежный мрамор своих сочных сись с пошло торчащими ореолами алых сосочков!
«О, боже! — только и сглотнул про себя Винсент, взволновано уставившись на сие вымя сестрёнки. — Похоже, она и впрямь спятила!»
Мэри же, улыбнувшись ещё ярче такой реакции, в то же мгновенье повернулась к нему спиной и, упав на четвереньки, обнажила перед ним уже зад — свой крупный зад, с невероятными пышками ягодиц, темнеющей дырочкой ануса и розовеющими лепестками нижних половых губок!
— Что ты... что ты... что ты делаешь?! — уже в слух пораженно ахнул Винсент, от сего зрелища моментально почувствовав жар в своих мелких яйцах. — Ты что и вправду слетела с катушек?!

— Я просто продолжаю свою «пустую работу»... — стрельнув через плечо томным взором, тихо вспорхнула она глубоким бархатом страсти. — Но, если ты хочешь, братец, то можешь тоже помочь мне в ней...

И, с сими словами (мгновенно избавившись от ночнушки с фартуком!), совсем откровенно повела перед ним своей соблазнительной «пятой точкой»!

— И помогу! — окончательно вскипел он, в тот час, вспучив взбудораженным членом белую ткань своих труселей. — С большим удовольствием!

И, в свою очередь молниеносно избавившись от своего белья, тут же грузно налег на неё сверху! Налег, одною рукой обняв руками её упругие титьки, а иной, ловко направив опухший конец полового «крюка» ей прямо в темную дырочку... ануса!

— Винсент! — в ту же секунду встрепенулась под ним Мэри, явно не ожидав такого «демарша». — Прошу тебя, только не туда!

— Спокойно, сестрица... — грубо разводя концом необычайную упругость её заднего «входа», глухо пропыхтел Винсент. — Я здесь мужчина и... я знаю что делаю...

— Но, я же твоя сестра... — невольно вспыхнула она краской, едва не поперхнувшись в занявшемся вихре волнения. — Ты не должен иметь меня так... словно какую-то шлюху...

— Не могу?! — лишь усмехнулся он, продолжая невозмутимо пристраиваться к её роскошному заду. — А не фиг было меня дразнить, сестрица! Теперь же держись! Сама напросилась!

И... наконец, плотно упершись влажным «концом» в темное колечко её ануса, он, сделав неожиданно резкий рывок, тут же... вогнал в него свой налившийся кривой орган!

— Ай! — в тот же миг вскрикнула Мэри, дико вытаращив от боли глаза.

Он же, почувствовав твердостью члена горячо-узкое объятие сестринской задницы,сразу забился в ней в страстных наскоках! Забился, уже вольно обняв руками её забродившую в такт грудь, да подмяв своим пузом... её поясницу!

— Айй-оххх! — совсем уж истошно взблеяла Мэри и, не выдержав такого наскока пузатого братца, в тот час покорно плюхнулась на пол.

«Боже, я ебу сестрицу! — лишь выстрелило в мозгах Винсента. — Я ебу свою Мэри! Ебу прямо в задницу!»

Не веря самому себе, он, совсем навалившись на неё сверху, ещё пуще за-буравил её прямую кишку своим «крюком», любовно обдав её первыми росинками жадно-сочащих «поллюций»!

Она же (просто растерзываемая его сим несимметричным органом!), скривив от боли цветки губ (да снова захлопнув глаза!), окончательно сдалась его не в шутку разыгравшейся страсти, предавшись лишь... сдавленному мычанию!

— Ммм, Мэри... — не переставая буравить её, простонал он, самозабвенно окунаясь лицом в роскошь её густо-рыжих волос. — Ммм, сестрёнка...

— Мыыхxx... — лишь болезненно протянула под ним она, просто припечатанная им к ещё влажному полу.

Винсент же, емко хлюпая по её пышному заду невеликими яйцами, быстро поймав кураж, стал вбиваться в её плоть уже с неким подкручиванием — вбиваться, в одно мгновенье наполнив весь полумрак сестринской спальни... сладко-чмокающей симфонией похоти!

«Боже, я ебу её... — словно через какой-то угар, вновь где-то вспыхнуло в нем, откровенно отдавшись по всему пухлому телу гроздями буйного пота. — Я ебу родную сестрёнку...»

— Ыыыхxx... — в свой ответ совсем слабо «вспорхнула» под ним не менее взмыленная Мэри.

Напрочь, потеряв ощущение времени, он (чуя свою силу над ней и всё распаляющийся градус необыкновенно жгучего возбуждения!) продолжал и продолжал вбиваться в её уже и так хорошо раскуроченный зад! И... наконец, почувствовав в себе стремительное вскипание... вогнав свой накалившийся член ей по самые яйца, вдруг резко выгнулся над нею, да тут же... грянул бурными потоками спермы! Грянул, с судорожными толчками наполняя её прямую кишку без остатка!

— Уффф, как же я вымотался! — вскоре, едва переведя занявший дух, тяжело ухнул будто пропаренный Винсент, валясь на спину подле только что трахнутой им сестрёнки. — Никак не ожидал, что трахать родных сестриц это такое нелегкое дело... И... такое чертовски приятное...

— Хуххх... — лишь тяжко вздохнула потрясающе взмокшая Мэри, также переворачиваясь на спину. — А я не ожидала, что мой родной братец оказывается такой извращенец... Уххх, всю мою попку прямо аж распирает!

Вся мокрая и очаровательно раскрасневшаяся, она, чувствуя из раскуроченного зада продолжающуюся течку его густого семени, в тот час смерила его презрительным взором.

— Да не уж-то я такой извращенец?! — улыбнулся ей Винсент, игриво поигрывая рукою влажным «крюком» ещё не совсем опавшего члена. — Неужели тебе было ни капельки приятно?!

— Может и было, хихи... — невольно скосившись на сию «игру», всё же рассмеялась Мэри. — Признаюсь, после первой боли в анусе, на меня нахлынули необычные чувства... Ведь, хихи, не каждый же день тебя имеет собственный брат... Да ещё и таким способом... Впрочем, это было удивительно, Винсент! Прости...

— Ну, вот и славно! — рассмеялся он, победоносно мотнув полу-увядшим членом в её сторону. — Это совсем другая «песня», сестрица! А то всё «извращенец» да «извращенец»... Главное, что ты больше не чувствуешь себя старой девой! Ведь так, моя дорогая Мэри?!

— Да, Винсент, да, теперь я это чувствую... — смущенно кивнула она и, покраснев ещё больше, тихо добавила. — И не только это чувствую, но и твой вкус...

— В смысле?! — тут же насторожился Винсент, невольно роняя из рук искусно использованный половой орган.

— Да, вкус... — совсем опустила пышно-ресничный взор в пол вконец смущенная Мэри. — Не знаю как, но, я сейчас ощущаю в себе ещё и пряный вкус твоей спермы...

— Аааа... — понимающе протянул он. — Не удивляйся, это «эффект клизмы» — что впрыснут «туда», то вскоре почувствуешь и в себе...

— Правда?! Хихи... Не знала... Забавно... Хихи...

— Вот теперь знай, моя глупышка. А теперь иди ко мне — братец хочет поцеловать свою дорогую сестрёнку и пожелать ей спокойной ночи...

— Конечно, дорогой. Уже бегу подставлять свои губки...

... Не прошло и минуты, как он, крепко обняв её прям на полу, жадно «всосался» в её сочно-вишневые губы долгим головокружительным поцелуем